

УДК 165.0

Философия искусства Платона в контексте методологии конструктивного реализма

Агафонова Ольга Васильевна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2-а;
e-mail: ov_agafonova@mail.ru

Аннотация

В статье, в контексте неклассической теории познания, методологии конструктивного реализма, реификации и гипостазирования анализируется многогранная, избыточная, несводимая к объективному идеализму, теория идей Платона. Показано, что, рассматривая идею не только в качестве невещественного прообраза, но и как отражение смысла, цельности и общности вещей. Платон и искусство трактует как продукт конструктивного реализма, художественного творчества, вдохновения, мысленно-чувственного единства подражания и созерцания, выучки и знания, образа и прообраза вещей.

Для цитирования в научных исследованиях

Агафонова О.В. Философия искусства Платона в контексте методологии конструктивного реализма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 4. С. 51-59.

Ключевые слова

Неклассическая теория познания, конструктивный реализм, гипостазирование, реификация, Платон, идея, круговорот идей и вещей, искусство, образ, прообраз.

Введение

Анализ философии искусства в контексте конструктивного реализма является актуальной проблемой, так как в отечественной философии постсоветского периода до сих пор сохраняется мнение о том, что «античная эстетика делала упор на миметическом, «подражательном» моменте...» [Толстых, 2010, 160], а «эпоха Возрождения возвращает и развивает античное представление об искусстве как «зеркале», «подражании прекрасной природе», присоединяясь скорее к Аристотелю, чем к Платону» [там же]. В классической теории по-

знания отечественной философии советского периода основные проблемы ставились и решались в контексте противопоставления материализма и идеализма, с признанием истинности первого, в противоположность второму.

Такой подход имел место и в анализе проблемы понимания искусства, в предположительно идущей от античности концепции «подражания» (мимезиса). При этом считалось, что «если Платон учил о подражании «вечным идеям», то Аристотель говорил об искусстве как подражании бытию вещей» [Шестаков, 2001, 221]. Однако Платон и Аристотель не были бы великими философами, если бы их взгляд на искусство являлся односторонне-идеалистическим или натуралистическим. В действительности понимание ими искусства было многогранным и избыточным. Так, Аристотель в «Поэтике» писал, что искусство есть не только подражание изображаемым вещам, событиям, поступкам и характерам людей, но и результат активной конструктивной деятельности автора, сочинителя, поэтому «задача поэта – говорить не о том, что было, а о том, что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости» [Аристотель, 1984, 655]. Еще бóльшей многоплановостью обладали взгляды Платона на понимание искусства как «подражания» идее. В связи с этим актуальным и востребованным представляется необходимость анализа философии искусства Платона в контексте методологии конструктивного реализма, ибо «тема конструктивизма в теории познания сегодня весьма популярна» [Лекторский, Петренко, Пружинин, Князева, Розов, Смирнова, Швырев, Антоновский, Улановский, Фарман, Черткова, 2008, 3].

Задача статьи состоит в том, чтобы в контексте неклассической теории познания, конструктивного реализма, приемов гипостазирования и реификации показать многозначность взглядов Платона на идею как прообраз мира в целом и искусства в частности, их несводимость к абсолютизации какого-то отдельного момента или аспекта.

Конструктивно-реалистическая методология исследования

Неоднозначный подход к пониманию процесса познания – одна из главных особенностей современной неклассической теории познания, в которой активно разрабатывается и применяется методология конструктивного реализма, противостоящего, с одной стороны, натурализму и односторонне-понимаемому реализму как концепции простого отражения в познании окружающего мира, с другой – радикальному конструктивизму, абсолютизирующему роль субъекта, автора и признающего независимость его когнитивных и творческих способностей от реального мира вещей и явлений. С позиций конструктивного реализма, процесс познания предполагает существование реального мира, взаимосвязи людей с познаваемыми предметами и друг с другом, «в рамках этих взаимодействий конструируются «жизненные миры», картины познаваемой реальности и сами познающие субъекты – как коллективные, так и индивидуальные» [Лекторский, 2005, 20].

Непосредственной конкретизацией методологии конструктивного реализма в анализе соотношения материального и идеального являются приемы гипостазирования и реификации, сущность и методологическая значимость которых активно обсуждается в современной теории познания, так как «эпистемологический конструктивизм выражает ряд особенностей современных наук о человеке и даже современной культуры в целом» [Лекторский, 2012, 415]. Классическая теория познания рассматривала как семантическую ошибку гипостазирование и реификацию, которые «наделяют существованием и «овеществляют» чувственно невоспринимаемые предметы и отношения...» [Микешина, Эпистемологическое оправдание..., 2010, 44]. Однако неклассическая теория познания рассматривает гипостазирование не просто как «ошибку разума», а «создание общего, абстрактного понятия, о котором заведомо известно, что оно не имеет и не может иметь чувственного референта» [Микешина, 2012, 35]. Поэтому прием гипостазирования с необходимостью, в той или иной степени, «включен во все случаи рассуждения, где нет эмпирических, опытных обоснований» [там же]. Неклассическая теория познания признает необходимость и значимость методологии гипостазирования и реификации в том числе применительно к пониманию специфики гуманитарных наук, предмет познания которых имеет «особую онтологию по сравнению с объектами естественных наук» [Микешина, Эпистемологическое оправдание..., 2010, 45].

Гипостазирование представляет собой утверждение «о реальном существовании того, что зафиксировано в понятии, реификация – это утверждение о его предметной (вещественной) форме» [там же, 47]. В истории философии метод гипостазирования и реификации активно разрабатывался и применялся И. Кантом, показавшим способность теоретического разума гипостазировать абстракции и понятия; Э. Гуссерлем, различавшим суждения о вещи и суждения о суждении; М. Хайдеггером, признававшим особую форму «нечувственного восприятия» – категориальное созерцание. Думается, что именно такой метод целесообразно применить к анализу понимания Платоном искусства как подражания идее, так как в «идеалистической» философии накоплен «колоссальный опыт «работы» с идеальными предметами, абстракциями, с категорией трансцендентального» [Микешина, Диалог когнитивных..., 2010, 225]. Необходимость этого обусловлена тем, что, по справедливому утверждению Гегеля, философию Платона, в особенности в новейшее время, «часто щупали грубыми руками, и грубые умы вносили в нее свои грубые представления, так как они не были способны понять духовное духовно, или рассматривали как существенное и самое замечательное в философии Платона то, что на самом деле принадлежит не к философии, а к способу представления» [Гегель, 2006, кн. 2, 122].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы показать специфику философии искусства Платона, которого Гегель называл «всемирно-исторической личностью», а его философию – «одно из тех всемирно-исторических творений, которые, начиная со времени их возникновения, оказывали во все последующие эпохи величайшее влияние на духовную культуру и ход ее развития» [там же, 116]. При этом Гегель предупреждал о недопустимо-

сти квалифицировать философию Платона только как объективный идеализм, закладывая тем самым методологические ориентиры в исследовании многогранности философии искусства Платона, к дальнейшей разработке которых, по утверждению автора данной статьи, может быть применена методология конструктивного реализма.

Искусство как реификация и гипостазирование идеи в философии Платона

Своеобразие платоновской философии состояло в том, что она была направлена на исследование интеллектуального, сверхчувственного мира. В ней сознание поднимается в царство духа, так что «духовное, то, что составляет свойство мышления, получает в этой форме философии важное значение для сознания и вводится в последнее, равно как и, наоборот, сознание становится твердой ногой на этой почве» [Гегель, 2006, кн. 2, 116-117]. Поэтому вопрос о соотношении идеи и вещи являлся центральным в философии Платона, определяя, так или иначе, решение других проблем, в том числе и понимание искусства. В задачу статьи не входит подробная реконструкция взглядов Платона на соотношение идеи и вещи, их многозначность, развитие и усложнение от диалога к диалогу. Такой анализ был дан в свое время Альбиным, Г.В.Ф. Гегелем, А.Ф. Лосевым.

Особенно подробно и основательно эволюция развития взглядов Платона на проблему соотношения идеи и вещи показана Лосевым в комментариях к диалогам Платона и работах, посвященных исследованию его творчества. При этом, завершая анализ многогранного понимания Платоном сущности идеи, Лосев, совместно с Тахо-Годи, отмечает, что идея определяется им в нескольких значениях, каждое из которых имеет свой смысл. Идея рассматривается Платоном как *смысл вещи; цельность всех ее отдельных частей и проявлений; как общность составляющих ее особенностей и единичностей, которая «является законом для возникновения и получения этих единичных проявлений вещи»* [Лосев, Тахо-Годи, 1993, 91].

Такая трактовка идеи Платоном представляет собой позицию конструктивного реализма, с точки зрения которого в идее не только отражается смысл, цельность, общность вещей, но осуществляется ее реификация, так как идея обладает своим собственным и вполне самостоятельным существованием, «она тоже есть особого рода идеальная вещь, или субстанция...» [там же, 91-92]. Отсюда следует, что если искусство есть «подражание идеям», то оно, подобно идеям, представляет собой не только отражение смысла, общности вещей, но и художественное конструирование на основе идеи как «прообраза». Думается, что непосредственный анализ диалогов Платона позволит доказать правомерность данного утверждения и раскрыть конструктивно-реалистическое понимание им сущности искусства.

Взгляд на искусство развертывался Платоном от диалога к диалогу в контексте эволюции его понимания сущности и роли идеи. Так, в одном из ранних диалогов – «Ион», Платоном изначально дана критика утилитарного, натуралистического, вульгарно-производственного

подхода к пониманию художественного творчества как простого, рассудочного отражения мира вещей. Платон говорит о конструктивной, «божественной» роли творческого вдохновения, ибо поэтическое творчество совершается при посредстве «божественной силы», или «божественного вдохновения», «одержимости», а «все хорошие эпические поэты слагают свои прекрасные поэмы не благодаря искусству, а лишь в состоянии вдохновения и одержимости...» [Платон, 1968, т. 1, 138]. Поэт – это «существо легкое, крылатое и священное; и он может творить лишь тогда, когда делается вдохновенным и иступленным и не будет в нем более рассудка; а пока у человека есть этот дар, он не способен творить и пророчествовать» [там же]. Поэты, по утверждению Платона, творят и говорят не с помощью искусства, а по божественному определению, благодаря божественной силе. Бог отнимает у поэтов рассудок и делает их своими слугами, божественными вещателями и пророками, через них говорит сам бог и через них подает нам свой голос, поэтому поэты являются лишь толкователями воли богов, «одержимые каждый тем богом, который им владеет» [там же, 139].

Таким образом, в «Ионе» Платон показал специфику художественного вдохновения, которое лежит в основании искусства, его чистоту, оригинальность, несвязанность с какими-либо другими областями человеческой деятельности. Платон, по справедливому утверждению Лосева, стремится в этом диалоге «отмежевать художественное вдохновение от изображаемых при его помощи предметов и особенно от их производственно-практического создания и употребления» [Лосев, 1968, 517]. Поэтому поэмы Гомера, в понимании Платона, не представляют собой курсы практических наук – медицины, военного дела, мореплавания и прочих, ибо художественное вдохновение чуждо всякой рассудочности, оно подчинено своим собственным законам, «тончайшим» образом оформлено.

Такой подход Платона к пониманию искусства вовсе не тождественен позиции конструктивного радикализма или иррационализма, ибо прекрасное только тогда прекрасно, когда «существует сама идея прекрасного, которую можно было бы приписывать отдельным прекрасным предметам и без которой ни один прекрасный предмет не мог бы быть прекрасным» [там же]. Подобный «конструктивный реализм» и гипостазирование идеи красоты Платон продолжает развивать в диалоге «Гиппий больший», где устами Сократа утверждает, что «как только прекрасное само по себе, благодаря которому все остальное украшается и представляется прекрасным, – как только эта идея присоединяется к чему-либо, это становится прекрасной девушкой, кобылицей либо лирой» [Платон, 1968, т. 1, 163].

В диалогах зрелого периода «Пир» и «Федр» Платон продолжает критику иррационализма в понимании искусства. Так, в диалоге «Пир», в речи Сократа, посвященной пониманию красоты «самой по себе», по сути дела, идет процесс гипостазирования, «материализации» общей идеи красоты, где прекрасное представляется «не в виде какого-то лица, рук или иной части тела, не в виде какой-то речи или знания..., а само по себе, всегда в самом себе единообразное...» [там же, 1970, т. 2, 142]. Начав с отдельных проявлений прекрасного, необходимо подниматься ради самого прекрасного вверх и в созерцании прекрасного

самого по себе только и может жить человек, его увидевший, ибо «созерцая прекрасное тем, чем его и надлежит созерцать, он сумеет родить не призраки добродетели, а добродетель истинную, потому что постигает он истину, а не призрак» [там же, 143].

Однако, настаивая на разделении чистого мышления и практически полезного чувственного восприятия, конечным идеалом Платон считает «объединение того и другого, правда, с приматом чистого мышления, но всегда с признанием его утилитарной значимости» [Лосев, 1968, 518]. Эта мысль была высказана Платоном еще в одном из ранних диалогов – «Ионе», где излагается взгляд на эту единую мысленно-чувственную науку, знание, «с помощью которого только и можно разобраться в том, что такое художественное творчество и художественное вдохновение» [там же]. Утверждение Платона о том, что «поэтическое искусство есть нечто цельное» [Платон, 1968, т. 1, 136], «мысленно-чувственное», единство «выучки и знания», составляет сущность современного конструктивно-реалистического взгляда на искусство.

В дальнейшем, в диалогах переходного и зрелого периодов – «Менон», «Федр», «Парменид», «Государство» (II–X книги), Платон развертывает учение о знании как припоминании, об идее как порождающей модели, взаимоотношении идей и вещей, их вечном круговороте, диалектике одного и иного как исходных и основополагающих для понимания не только процесса познания и деятельности в целом, но и искусства, художественного творчества в частности.

Заключение

Таким образом, современная неклассическая эпистемология рассматривает познание как динамичный процесс, в котором «психика, тело познающего существа и окружающий реальный мир – это лишь три аспекта некоей единой реальности» [Лекторский, 2005, 18]. Анализ теории идей и вещей, философии искусства Платона в контексте неклассической теории познания, методологии конструктивного реализма, приемов гипостазирования и реификации, признающих «реальное» существование, предметную, «вещественную» форму того, что зафиксировано в понятии, позволяют сделать вывод, что его позиция в понимании искусства не являлась односторонне-натуралистической или объективно-идеалистической. Искусство рассматривалось Платоном как продукт конструктивного реализма, художественного творчества, вдохновения как нечто цельное, мысленно-чувственное, единство выучки и знания, идеи как отражения смысла, общности вещей и одновременно их прообраза.

Библиография

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. СПб.: Наука, 2006. Кн. 2. 421 с.

3. Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 11-21.
4. Лекторский В.А. Реализм, антиреализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Человек в мире знания. М.: РОССПЭН, 2012. С. 415-449.
5. Лекторский В.А., Петренко В.Ф., Пружинин Б.И., Князева Е.Н., Розов М.А., Смирнова Н.М., Швырев В.С., Антоновский А.Ю., Улановский А.М., Фарман И.П., Черткова Е.Л. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 3-37.
6. Лосев А.Ф. Комментарии // Платон. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. С. 495-614.
7. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М.: Молодая гвардия, 1993. 383 с.
8. Микешина Л.А. Гипостазирование как проблема лингвистической эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. XXXII. № 2. С. 34-49.
9. Микешина Л.А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. М.: РОССПЭН, 2010. 575 с.
10. Микешина Л.А. Эпистемологическое оправдание гипостазирования и реификации // Вопросы философии. 2010. № 12. С. 44-54.
11. Платон. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. 623 с.
12. Платон. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 2. 611 с.
13. Платон. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1971. Т. 3. 687 с.
14. Толстых В.И. Искусство // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. II. С. 160-162.
15. Шестаков В.П. Искусство // Философский словарь. М.: Республика, 2001. С. 220-222.

Plato's philosophy of art in the context of the methodology of constructive realism

Ol'ga V. Agafonova

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of philosophy and history,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service
of the Russian Federation,
160002, 2-a Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: ov_agafonova@mail.ru

Abstract

The article uses the context of non-classical theory of cognition, methodology of constructive realism, reification and hypostatization to analyze Plato's philosophy of art. It also deals with the methodology of structural realism, naturalism, as well as criticizes the one-sided understanding of realism, the concept of a simple reflection of the outside world in cognition and radical constructivism that absolutizes the role of the subject. The author of the article points out the independence of its cognitive and creative abilities from the real world of things and phenomena. Having explored the essence of the methodology of constructive realism, the techniques of hypostatization and reification, the author considers cognition to be a dynamic process of interrelation between the subject of cognition and the world around him. The article analyzes several dialogues of Plato in order to contribute to the understanding of Plato's criticism of the utilitarian, naturalistic approach to the understanding of artistic creativity as a simple, rational reflection of the world of things. Plato is proved to have viewed the idea not only as an immaterial prototype, but also as a reflection of the meaning, integrity and commonality of things and to have considered art to be the product of constructive realism, artistic creativity, inspiration, a mental and sensuous unity of imitation and contemplation, training and knowledge, the image and the prototype of things.

For citation

Agafonova O.V. (2016) *Filosofiya iskusstva Platona v kontekste metodologii konstruktivnogo realizma* [Plato's philosophy of art in the context of the methodology of constructive realism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 4, pp. 51-59.

Keywords

Non-classical theory of cognition, constructive realism, hypostatization, reification, Plato, idea, circulation of ideas and things, art, image, prototype.

References

1. Aristotle (1984) *Sochineniya: v 4-kh t.* [Works: in 4 vol.], Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ.
2. Hegel G.W.F. (1989) *Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie*. Philipp Reclam jun. Verlag GmbH. (Russ. ed.: Gegel' G.V.F. (2006) *Lektsii po istorii filosofii*, Book 2. St. Petersburg: Nauka Publ.)
3. Lektorskii V.A. (2005) Kant, radikal'nyi konstruktivizm i konstruktivnyi realizm v epistemologii [Kant, radical constructivism and constructive realism in epistemology]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 8, pp. 11-21.
4. Lektorskii V.A. (2012) Realizm, antirealizm, konstruktivizm i konstruktivnyi realizm v sovremennoi epistemologii i nauke [Realism, antirealism, constructivism and constructive real-

- ism in modern epistemology and science]. In: *Chelovek v mire znaniya* [Man in the world of knowledge]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 415-449.
5. Lektorskii V.A., Petrenko V.F., Pruzhinin B.I., Knyazeva E.N., Rozov M.A., Smirnova N.M., Shvyrev V.S., Antonovskii A.Yu., Ulanovskii A.M., Farman I.P., Chertkova E.L. (2008) *Konstruktivizm v epistemologii i naukakh o cheloveke (materialy "kruglogo stola")* [Constructivism in epistemology and the sciences of man (round table materials)]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 3, pp. 3-37.
  6. Losev A.F. (1968) *Kommentarii* [Comments]. In: Plato. *Sochineniya: v 3-kh t.* [Works: in 3 vol.], Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ., pp. 495-614.
  7. Losev A.F., Takho-Godi A.A. (1993) *Platon. Aristotel'* [Plato. Aristotle]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
  8. Mikeshina L.A. (2010) *Dialog kognitivnykh praktik. Iz istorii epistemologii i filosofii nauki* [A dialogue among cognitive practices. From the history of epistemology and philosophy of science]. Moscow: ROSSPEN Publ.
  9. Mikeshina L.A. (2010) *Epistemologicheskoe opravdanie gipostazirovaniya i reifikatsii* [Epistemic justification of hypostatization and reification]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 12, pp. 44-54.
  10. Mikeshina L.A. (2012) *Gipostazirovanie kak problema lingvisticheskoi epistemologii* [Hypostatization as a problem of linguistic epistemology]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science], 32 (2), pp. 34-49.
  11. Plato (1968) *Sochineniya: v 3-kh t.* [Works: in 3 vol.], Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
  12. Plato (1970) *Sochineniya: v 3-kh t.* [Works: in 3 vol.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.
  13. Plato (1971) *Sochineniya: v 3-kh t.* [Works: in 3 vol.], Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ.
  14. Shestakov V.P. (2001) *Iskusstvo* [Art]. In: *Filosofskii slovar'* [Dictionary of philosophy]. Moscow: Respublika Publ., pp. 220-222.
  15. Tolstykh V.I. (2010) *Iskusstvo* [Art]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4-kh t.* [New encyclopedia of philosophy: in 4 vol.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ., pp. 160-162.